

Манжелевская Елена Вячеславовна

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ АВТОРОМ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ И ЕЕ РЕЧЕВЫЕ СИГНАЛЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

В данной статье показаны варианты реализации автором речевой стратегии стимулирования читательской заинтересованности. Писатель может актуализировать эту стратегию, осознанно используя специальные приемы построения художественного текста, которые придают литературному произведению динамичность и стимулируют интерес к нему читателей. С позиции прагмалингвистики интерес представляет актуализация автором сигналов стимулирования читательской заинтересованности (катафорических элементов) на уровне привычного, автоматического речевого выбора этих сигналов для оптимального воздействия на читателя. Интенсивность актуализации писателем этой речевой стратегии является показателем индивидуальных нюансов прошлого опыта автора, взаимоотношений автора с читателями, его прагматических ожиданий, направленных на читателей-современников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 2. С. 133-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Елисеева В. В. Лексикология английского языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 44 с.
4. Иванова Е. В. Лексикология и фразеология современного английского языка. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 352 с.
5. **Мультигран** [Электронный ресурс]: электронный словарь. URL: <http://www.multigran.ru/c/m.exe?a=1> (дата обращения: 08.11.2016).
6. **British International Freight Association** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bifa.org/information/trading-conditions> (дата обращения: 08.11.2016).
7. **Council of Supply Chain Management Professionals** [Электронный ресурс]. URL: https://cscmp.org/sites/default/files/user_uploads/resources/downloads/glossary-2013.pdf (дата обращения: 08.11.2016).
8. **Grange Shipping Company** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grangeshipping.co.uk/downloads> (дата обращения: 08.11.2016).
9. **Inbound Logistics** [Электронный ресурс]: журнал. URL: <http://www.inboundlogistics.com/cms/digital/> (дата обращения: 08.11.2016).
10. **Importing into the United States. A Guide for Commercial Importers. U.S. Department of Homeland Security, U.S. Customs and Border Protection** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbp.gov/sites/default/files/documents/Importing%20into%20the%20U.S.pdf> (дата обращения: 08.11.2016).
11. **Kuzeljevich J.** Exports to Lead Growth for Canada as US Economy Rebounds [Электронный ресурс] // Canadian Shipper. March/April 2014. P. 14. URL: <http://www.canadianshipper.com/wp-content/uploads/2016/10/CS-DE-20140301.pdf> (дата обращения: 08.11.2016).
12. **Kuzeljevich J.** Unique and Secure. Anti-Counterfeiting Tool Has Application in Pharma [Электронный ресурс] // Canadian Shipper. January/February 2016. P. 20. URL: <http://www.canadianshipper.com/wp-content/uploads/2016/10/CS-DE-20160101.pdf> (дата обращения: 08.11.2016).
13. **Seatrade** [Электронный ресурс]: журнал. URL: <http://www.seatrademagazine.com/index.php/special-publications> (дата обращения: 08.11.2016).
14. **The Georgia Tech Supply Chain & Logistics Institute** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scl.gatech.edu/resources/glossary#top-container> (дата обращения: 08.11.2016).

ABBREVIATIONS IN THE ENGLISH CUSTOMS TERMINOLOGY

Maksimova Marina Anatol'evna
Abdul'manova Adelya Khamitovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
marramax@gmail.com; aahvsp@rambler.ru

The article considers basic models of word-formation, associated with abbreviation in the sphere of the English customs vocabulary, describing by the material of nouns and adjectives the main structural types of words, formed by abbreviation: initial abbreviations, acronyms, initial-word abbreviations and syncopations. The authors conclude that in this terminological system traditional models and means of word-formation are used, and the creation of new terms proceeds rather slowly.

Key words and phrases: methods of word-formation; abbreviation; acronyms; initially-word abbreviations; syncopations; customs terminology.

УДК 81'33

В данной статье показаны варианты реализации автором речевой стратегии стимулирования читательской заинтересованности. Писатель может актуализировать эту стратегию, осознанно используя специальные приемы построения художественного текста, которые придадут литературному произведению динамичность и стимулируют интерес к нему читателей. С позиции прагмалингвистики интерес представляет актуализация автором сигналов стимулирования читательской заинтересованности (катафорических элементов) на уровне привычного, автоматического речевого выбора этих сигналов для оптимального воздействия на читателя. Интенсивность актуализации писателем этой речевой стратегии является показателем индивидуальных нюансов прошлого опыта автора, взаимоотношений автора с читателями, его прагматических ожиданий, направленных на читателей-современников.

Ключевые слова и фразы: речевая стратегия; прагмалингвистика; отправитель и получатель речевого сообщения; прямое, косвенное и скрытое речевое воздействие; катафорические элементы.

Манжелевская Елена Вячеславовна, к. филол. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
helenmanjel@rambler.ru

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ АВТОРОМ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ И ЕЕ РЕЧЕВЫЕ СИГНАЛЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ)

Данное исследование отвечает современной общенаучной тенденции изучать любое явление в соотнесенности с человеком, его различными проявлениями, нуждами и потребностями. Антропоцентрированный

характер этого исследования определяется тем, что в фокусе внимания здесь находятся человек и его речь, посредством которой автор оказывает воздействие на адресата. Автор (он же *отправитель*), адресат (*получатель*) и речевое воздействие – основные категории такой ветви лингвистического знания, как *прагмалингвистика*.

Определенный способ актуализации речевого воздействия отправителем в терминологии прагмалингвистики называется речевой стратегией. Речевые стратегии бывают трех основных видов, исходя из того типа воздействия, который актуализирует отправитель: речевые стратегии прямого, косвенного и скрытого воздействия [13]. При актуализации прямого (явного) речевого воздействия отправитель хорошо осознает цель своего речевого влияния на получателя и при запросе может достаточно четко эту цель сформулировать. Получатель при этом также более или менее однозначно интерпретирует речевое намерение отправителя. Это обусловлено тем, что высказывания, направленные на оказание прямого воздействия, представляют собой предельно эксплицитные сообщения о намерениях говорящего. Осуществляя косвенное речевое воздействие, отправитель также осознает, какой *перлокутивный* эффект [20] он хочет вызвать в сознании получателя, порой этот эффект и выбор языковых средств для его достижения тщательно обдумываются отправителем, особенно если речь идет о манипулятивном воздействии отправителя на получателя.

Третий тип речевого воздействия, выделенный в прагмалингвистике, – это скрытое речевое воздействие [13]. Предпосылкой к выделению такой разновидности речевого воздействия послужило мнение учёных о том, что внутренняя подготовка речевого акта (что сказать, зачем сказать) может производиться отправителем не только осознанно (для прямого или косвенного воздействия), но и неосознанно, подсознательно, автоматически [7; 9; 18].

Автоматизм, бесспорно, имеет место в речи человека, особенно – в зрелом возрасте, если он осуществляет коммуникацию на том языке, на котором привык изъясняться с рождения. Этот автоматизм – результат опыта использования родного языка в различных ситуациях. Автоматические речевые проявления отправителя, актуализируемые им без предварительного обдумывания их перлокутивного эффекта, называют речевыми привычками конкретного индивидуума или его речевым поведением [14, с. 116].

Автоматизм речевых проявлений в той или иной степени наблюдается у детей, в том числе – младшего возраста, но в детстве речевые привычки человека находятся в стадии формирования, им предстоит испытать трансформации под влиянием изменяющихся условий жизни и самоощущения индивидуума в социуме.

Спектр факторов, влияющих на формирование речевых привычек индивидуума, достаточно широк. Эти факторы можно условно разделить на внешние и внутренние, сделав оговорку, что они тесно взаимосвязаны. *Внешние факторы*, которые также уместно назвать социальными, связаны со всем комплексом социальных воздействий, которые испытывает на себе каждый человек. Сюда можно отнести обстановку в семье – родительской и собственной (психологический климат, наличие или отсутствие материального достатка), степень доступности для данного лица образования, окружающий социальный фон, который выходит за рамки семьи. Особую значимость среди социальных факторов играет то, насколько окружающая социальная среда благоприятствовала (или напротив – препятствовала) самореализации человека, достижению им жизненного успеха.

Прагмалингвистические исследования последних лет показывают очевидную взаимосвязь между качеством речи индивидуума в его зрелом возрасте и характером социальных условий, в которых она формировалась [14; 16; 17]. В фокусе внимания указанных работ – речевое взаимодействие конкретных индивидуумов (писателей, актеров) не с единственным, а с групповым адресатом – так называемой «публикой». Не секрет, что этот коллективный адресат играет значительную роль в жизни творческих людей, чья деятельность ориентирована на оценку ее современниками (читателями, зрителями и т.п.). Положительная оценка публикой плодов творческого труда дает их «творцу» (автору) ощущение внутреннего комфорта, удовлетворенности и счастья. Напротив, творческие провалы, неприятие и критика со стороны современников служат для людей искусства причиной сильного психологического дискомфорта, депрессивных и даже суицидальных настроений. Помимо влияния мнений читателей, зрителей, критиков и т.п. на эмоциональное состояние автора, важно отметить, что публичный творческий успех или, напротив, неудача обуславливают уровень его материального благополучия, что во многих случаях жизненно важно.

Подчеркивая значимость для автора мнения такого адресата, как «публика», отметим, что теоретическую базу для изучения влияния образа получателя на речь автора находим в литературоведении и поэтике, что вполне отвечает тенденции *междисциплинарности* в прагмалингвистических исследованиях. Труды отечественных и зарубежных ученых XX века [1; 11; 22; 25; 28] помогают комплексно описать «образ читателя», на который сознательно или подсознательно ориентируется автор; при этом образ коллективного адресата («публики») является формообразующим фактором произведения [22, с. 32]. Исследователи отмечают, что тип читательской аудитории, на которую ориентируется автор, определенным образом «вписан» в текст [4, с. 59]. Формальные признаки, актуализированные автором в тексте, вследствие ориентированности автора на определенный тип получателя, являются *сигналами* той или иной речевой стратегии писателя, направленной на читательскую аудиторию.

Анализ речевых сигналов, актуализированных автором, помогает в той или иной степени реконструировать образ того воображаемого автором получателя, к которому он обращался, создавая произведение. *Образ потенциального воображаемого получателя* – важный компонент при описании речевых воздействующих стратегий отправителя. Этот компонент речевого акта обуславливает качество и интенсивность речевого воздействия, направляемого автором на адресата. Литературоведение предлагает нам следующее описание категории «воображаемый читатель»: это «внутренний», гипотетически предполагаемый писателем адресат, на которого автор сознательно или подсознательно ориентируется [22, с. 32]. Воображаемый читатель может представляться автору в *идеальном* и *неидеальном* выражении. *Идеальный читатель* – это друг и судья автора [Там же, с. 36], тот, кто сможет понять и оценить произведение [28, с. 54]. *Неидеальный читатель* – это многоликая «публика», эмпирически знакомая автору. Неидеальный читатель в воображении автора может наделяться полярными качествами:

быть активным или пассивным, внимательным или невнимательным, вдумчивым или невдумчивым, заинтересованным или незаинтересованным, читателем-единомышленником или инакомыслящим читателем.

Если на основе эмпирического опыта читательская публика знакома автору в её лучших проявлениях (т.е. демонстрирует по отношению к творчеству этого автора заинтересованность, признание, понимание и одобрение), образ публики может совпадать в воображении автора с образом идеального получателя. В этом случае естественными являются удовлетворённость автора публикой и отсутствие стремления что-либо поменять в её установках. Напротив, если автор на основании своего личного отрицательного опыта и негативных фоновых знаний ожидает от современных ему читателей непонимания и неприятия его творчества, он сознательно и/или подсознательно включает механизмы речевого воздействия на читательскую аудиторию, чтобы «выковать» *нового читателя*, чей образ был бы близок к идеальному [Там же, с. 55]. Для автора новый идеальный читатель – это адресат, чьё мышление по отношению к автору и его творчеству стало более правильным и приемлемым [19, с. 13]. Одна из существенных составляющих положительного отношения читателя к автору – его **заинтересованность** в творчестве этого писателя, желание читать его произведения, погружаясь в художественную реальность, создаваемую автором. Если, с точки зрения писателя, есть основания по какой-либо причине ожидать от читателей недостаточной заинтересованности в его творчестве, он активизирует **речевую стратегию стимулирования читательской заинтересованности**.

Остановимся подробнее на этой речевой стратегии. Прежде всего, отметим, что, исходя из указанного выше критерия типологизации речевых стратегий по разновидности лежащего в их основе речевого воздействия, данную речевую стратегию нельзя строго отнести к одному типу (стратегия прямого, косвенного или скрытого воздействия). Это обусловлено тем, что стремление сделать произведение интересным для читателя – одно из основных творческих намерений автора, это намерение им вполне осознаваемо. С другой стороны, можно допустить, что при частом употреблении в сходных ситуациях воздействующие маркеры этой речевой стратегии приобретают для отправителя характер индивидуальных речевых предпочтений, актуализация этих сигналов отправителем в художественной речи приобретает неосознанный, автоматический характер.

Каждый писатель, имеющий опыт литературной деятельности, знакомый с правилами построения текста, способами выстраивания композиции произведения и т.п., имеет в распоряжении определенный арсенал средств, которыми автор вполне осознанно пользуется. Здесь имеется в виду так называемая «игровая стилистика» [24] – умелое использование стилистических фигур, чередование различных стилей повествования, нарушение линейной последовательности изображения событий, их причинно-следственной соотнесенности и т.д. Актуализируемое здесь воздействие автора на читателя скорее можно охарактеризовать как косвенное, комплекс специально подобранных автором приемов влияет на восприятие читателем текста, стимулируя заинтересованность и «заинтригованность» адресата. Формат статьи и лингвистическая направленность нашего рассуждения не подразумевают исчерпывающего анализа всех литературно-стилистических приемов, которые используют писатели при осознанной «обработке» ими литературного произведения, чтобы стимулировать читательский интерес.

В качестве примера обдуманной реализации автором стратегии стимулирования читательской заинтересованности можно привести композиционные нюансы известного романа Эмили Бронте «Грозовой перевал» («*Wuthering Heights*») [29]. Этот классический роман, признанный для своего времени новаторским, содержит мастерски подобранный «комплект» приемов, по сей день обеспечивающий интерес к нему читателей. Известно, что немаловажную роль в успешной реализации писательской стратегии стимулирования читательской заинтересованности играет начало романа. С первых страниц автор интригует читателя, представляя ему странного, неприветливого мистера Хитклифа, владельца мрачного поместья, а также – вводя в повествование дневник Кэтрин Эрншо, найденный в комнате, где никто не жил. Кульминацией начального эпизода романа является посещение мистера Локвуда, молодого человека из Лондона, невольно заночевавшего в Грозном перевале, скорбным призраком Кэтрин. Совокупность этих образов направлена на то, чтобы вызвать у читателя ожидание развития драматической интриги, что было весьма по вкусу викторианской публике [15]. На динамику восприятия читателем романа влияет лежащее в основе его композиции сложное сочетание временных пластов. Роман начинается с точной даты (1801 год), когда мистер Локвуд впервые оказывается в поместье Грозной перевал. К этому времени история, начавшаяся несколько десятилетий назад, близится к развязке. Повествование начинается от имени мистера Локвуда, в него влетается рассказ старой служанки Нелли («рассказ в рассказе»), который постепенно приближает читателя к настоящему моменту. Также динамизм и увлекательность романа обусловлена «двунаправленным» во временном плане характером действия [21]: исходя из настоящего момента, повествование не только дает экскурс в прошлое, но и показывает развитие событий в будущем. Стилистический прием контраста между обычными, «нормальными», здравомыслящими людьми (мистер Локвуд, Нелли) и «странными», «дикими», «неистовыми» персонажами, исполненными страстей (Хитклиф, Кэтрин), также делает текст необычным, ярким и интересным.

На примере конкретного романа мы рассмотрели вариант осознанной реализации автором стратегии стимулирования читательской заинтересованности. Подобный подход к рассмотрению и анализу художественных текстов в большей степени характерен для стилистики, литературоведения и поэтики. Если говорить о прагмалингвистике, для этой дисциплины существенный интерес представляют индивидуальные речевые предпочтения авторов в выборе ими грамматических и текстовых категорий, лексики, синтаксических конструкций и т.п. Эти предпочтения возможно выявить путём статистического анализа [12]. Установленные таким образом речевые привычки отправителя, которые в прагмалингвистике также называются нюансами его речевого поведения, обладают диагностическим свойством. Это значит, что по количественному показателю степени активности актуализации отправителем сигналов речевой стратегии (в нашем случае –

стратегии стимулирования заинтересованности) можно установить ряд аспектов, связанных с личностью отправителя [Там же], а именно: его ожидания по отношению к получателю, характер опыта предыдущих контактов отправителя с данным типом получателя, степень внутреннего комфорта автора в окружающей его социальной реальности, а также – тип воображаемого (абстрактного) стереотипного адресата, которого представлял себе автор (единомышленник или оппонент).

Обращаясь к такой ветви лингвистического знания, как лингвистика текста, мы находим информацию о текстовой категории, которая напрямую связана со стимулированием заинтересованности получателя. Это категория *катафоры*, которая ассоциируется с порождением текстовых ожиданий. Катафора вызывает своеобразное напряжение, которое возникает у получателя и которое предположительно должно разрешиться в дальнейшем [31, S. 56]. Катафора также удачно названа *предуказанием* [2, с. 112], маркером развития повествования или сигналом продолжения. Катафорические элементы обладают смысловой неполнотой и имеют эффект недосказанности. Этот эффект стимулирует возникновение у получателя «внутреннего ожидания» [23, с. 220]. Катафорические элементы имеют препаративный характер [2, с. 112], они подготавливают адресата, настраивая его на то, что нечто будет сообщено в дальнейшем контексте. Вызывая у читателя чувство «внутреннего ожидания», катафорические элементы тем самым стимулируют интерес читателя к продолжению текста. Следует отметить двойственный характер этих элементов. На этапе становления художественного мастерства писателя обращение к катафорическим средствам можно рассматривать как способ осознанной обработки автором художественного текста. По мере приобретения литературного опыта актуализация элементов, стимулирующих читательский интерес, т.е. катафоры, приобретает для автора характер заавтоматизированной привычки и может рассматриваться как нюанс его речевого поведения.

Основные виды сигналов катафоры, которые можно считать **маркерами стратегии стимулирования автором читательской заинтересованности**, представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Основные типы катафорических элементов

Лексические:	Синтаксические:
– глаголы со значением говорения и активно производимого звучания (<i>сказать – to say, рассказать – to tell, спросить – to ask</i> и др.); – глаголы, называющие ментальные операции и физические или психологические состояния (<i>думать – to think, подразумевать – to mean, верить – to believe</i> и др.); – глаголы, имеющие модальный оттенок (<i>хотеть – to want</i>); – лексемы со значением неожиданности, внезапности (<i>вдруг, неожиданно, внезапно; suddenly, all of a sudden</i>); – лексемы со значением странности, необычности (<i>странный, таинственный, необычный, оригинальный, своеобразный; strange, mysterious, startling, extraordinary, peculiar</i> и др.); – глаголы появления (<i>появиться, показаться, войти; to appear, to enter</i>); – глаголы с начинательным значением (<i>начать, приняться; to begin, to start</i>); – указательные местоимения, которые указывают получателю на следующее далее сообщение (<i>thus – так</i>); – начальный элемент последовательностей типа <i>сначала...потом, сначала...затем; first...then</i>; – лексемы со значением следования (<i>следующий – following</i>); – числительные.	– придаточное предложение, находящееся в препозиции главному; – причастные и деепричастные обороты, вводящие предложение; – синтагматический дейксис, который представлен относительными словами (<i>то, тот, так, такой, там, столько; that, so, such</i>), которые коррелируют с указательными, образуя соотносительные пары типа <i>тот...который, так...как, то...что; that...which, that...who, so...as</i> и т.п.; – обстоятельства в начале предложения; – вводные слова и фразы; – неконечные элементы в последовательностях, соединённых многоместными союзами: <i>то...то, и...и, или...или, ни...ни; now...now, either...or, neither...nor</i>; – в английском языке катафоричное значение имеют вводные конструкции типа <i>There is (вводная конструкция местоположения); It is...that (уточняющая конструкция)</i>; в некоторых случаях катафоричен неопределённый артикль (когда он сопровождает новый объект, вводимый в повествование).

Полагаем, что перечень катафорических элементов, приведенный в таблице, не является исчерпывающим, это сигналы стимулирования заинтересованности, которые находят регулярное выражение в художественных текстах. Приведем примеры актуализации некоторых из указанных сигналов в высказываниях:

1. *And suddenly she lifted high her bow, and, leaping with raised oars over a wave, broke the spell cast upon her by the wind and tide* [30, p. 35]. / *И вдруг катер, подбросив высоко нос, – вёсла были подняты, перескочил через волну и разорвал чары, наложенные на него волнами и ветром* [10, с. 260]. Неожиданный «перебой повествования» [5, с. 388], вызываемый лексемой со значением неожиданности и внезапности *suddenly (вдруг)*, концентрирует внимание получателя на последующем сообщении.

2. *His face was still buried in the clothes when the door of the bedroom opened noiselessly and Mr. Harding entered with a velvet step* [33, p. 14]. / *Он всё ещё прижимался лицом к простыням, когда дверь тихо отворилась, и в комнату бесшумно вошёл мистер Хардинг...* [26, с. 23]. Здесь сигналом стимулирования заинтересованности является глагол появления *enter – войти*. Получатель ожидает сообщения о дальнейшем развитии действия с участием нового лица.

3. *Он женился на ней, <...> и, <...> блаженствовал со своею Машей сперва на даче около Лесного института, потом в городе, в маленькой и хорошенькой квартире...* [27, с. 134]. В данном примере лексема «*сперва*» является начальным элементом последовательности «*сперва...потом*», она вызывает у получателя ожидание сообщения о том, что было «потом».

4. *Глядя на неё, вы бы тотчас же согласились, что, наверно, прошло уже лет двадцать, как она в последний раз ела* [8, с. 29]. Здесь причастный оборот в начальной позиции открывает «семантическую пустоту» [23, с. 223], заполнения которой ожидает получатель.

5. *At any rate, the propriety of returning to him, if he lived, was unquestionable* [32, p. 58]. / *Во всяком случае, следовало вернуться к нему, если он жив, – это бесспорно* [6, с. 47]. Здесь вводная фраза, стоящая в препозиции к основному высказыванию, выполняет функцию «метатекстового предупреждения» [3, с. 412] и вызывает у читателя ожидание последующей информации.

Если рассматривать указанные выше маркеры катафоры как сигналы речевого воздействия, можно отметить, что при восприятии этих сигналов получателем в сознании последнего возникает единый эффект: ожидание продолжения сообщения, концентрация внимания и усиление заинтересованности в продолжении чтения данного текста. Авторы с разной активностью актуализируют сигналы стимулирования заинтересованности, что зависит от доминирующего у них типа прагматических ожиданий, направленных на читательскую аудиторию [12]. Если автор на протяжении творческого пути пользовался благосклонным вниманием публики, он привычно ожидает от адресата одобрения, признания и заинтересованности. Количественный анализ речевых привычек таких авторов, как правило, не выявляет в их речи большой концентрации сигналов стимулирования читательской заинтересованности [Там же]. Напротив, если прошлый опыт автора включает в себя такие негативные компоненты, как разгромные рецензии критиков, общественное порицание, нежелание издателей публиковать произведения и т.п., у автора формируется внутренний собирательный образ читателя-оппонента, внимание и заинтересованность которого надо завоевать, более активно актуализируя сигналы стимулирования читательской заинтересованности. Мы полагаем, что в зрелом возрасте та или иная степень активности актуализации писателем речевых сигналов стимулирования заинтересованности является речевой привычкой автора и индивидуальным нюансом его речевого поведения, который свидетельствует о его прошлом опыте, особенностях мировоззрения и самоощущения автора в современной ему реальности и т.п.

В заключение отметим, что анализ речи отправителя на предмет интенсивности актуализации им речевой воздействующей стратегии стимулирования заинтересованности является перспективным, поскольку он позволяет устанавливать по речевым проявлениям индивидуума ряд личностных аспектов, связанных с этим отправителем, которые указаны выше (характер его ожиданий и т.д.). Подобный анализ применим не только при изучении речевого взаимодействия писателей и современной им читательской аудитории, но также может быть успешно использован для прагмалингвистического изучения других категорий отправителей и получателей речевых сообщений.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Литературно-критические статьи / составители С. Г. Бочаров, В. В. Кожин. М.: Художественная литература, 1986. С. 428-472.
2. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / пер. с нем. М.: Прогресс, 2001. 502 с.
3. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 402-421.
4. Воробьева О. П. Реализация фактора адресата в аспекте лингвокультурной традиции // Филологические науки. 1992. № 1. С. 59-66.
5. Гак В. Г. Порядок слов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
6. Гарди Т. Мэр Кестербриджа. Жизнь и смерть человека с характером / пер. с англ. А. В. Кривцовой. М.: Известия, 1960. 383 с.
7. Дейк Т. А. ван. Когнитивные и речевые стратегии выражения этнических предубеждений // Язык. Познание. Коммуникация: сборник научных трудов / пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. С. 268-304.
8. Достоевский Ф. М. Униженные и оскорбленные. М.: Художественная литература, 1964. 374 с.
9. Кацнельсон С. Д. Речемыслительные процессы // Вопросы языкознания. 1984. № 4. С. 3-12.
10. Конрад Дж. Лорд Джим / пер. А. Кривцовой // Избранное: в 2-х т. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1959. Т. 1. С. 253-590.
11. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
12. Манжелевская Е. В. Влияние прагматических ожиданий отправителя на его речевое поведение (на материале текстов русских и английских писателей XIX века): дисс. ... к. филол. н. Ростов-н/Д., 2008. 197 с.
13. Манжелевская Е. В. К вопросу о типах речевого воздействия (на материале текстов русских и английских писателей-классиков) // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О. С. Шумилина. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. Вып. 19. С. 182-189.
14. Манжелевская Е. В. Речевое поведение писателя как индикатор условий его личностной и творческой реализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 10 (64): в 3-х ч. Ч. 1. С. 115-118.
15. Манжелевская Е. В., Кузьмичева Е. А. Викторианский читатель как особый тип адресата литературных произведений (аспекты междисциплинарного исследования) // Теоретические и практические вопросы науки XXI века: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 18 июня 2015 г.). Уфа: РИО МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2015. С. 113-117.
16. Манжелевская Е. В., Тахтамышева Е. О. Выявление нюансов речевого поведения актеров с помощью прагмалингвистического эксперимента // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О. С. Шумилина. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. Вып. 33. С. 164-170.

17. Манжелевская Е. В., Терновая К. В. Речевое поведение Чарльза Диккенса на разных этапах творческой деятельности // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. О. С. Шумилина. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. Вып. 30. С. 171-179.
18. Матвеева Г. Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов-н/Д.: Изд-во Донского юрид. ин-та, 1999. 82 с.
19. Ночевник М. Н. Человеческое общение. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1988. 127 с.
20. Остин Дж. Слово как действие / пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. Теория речевых актов. С. 22-31.
21. Повзун Е. В. Особенности композиции романа Эмили Бронте «Грозовой перевал» [Электронный ресурс]. URL: http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2592 (дата обращения: 02.11.2016).
22. Прозоров В. В. Читатель и литературный процесс. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1975. 211 с.
23. Пфютце М. Грамматика и лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста. С. 218-242.
24. Рахимкулова Г. Ф. Игровая поэтика и игровая стилистика // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 2000. № 1. С. 5-10.
25. Рубакин Н. А. Из этюдов по психологии читательства. Читательское воображение и книга // Русская школа. 1912. № 1. С. 86-99.
26. Троллоп Э. Барчестерские башни / пер. с англ. И. Гуровой. М.: Правда, 1990. 480 с.
27. Тургенев И. С. Накануне; Отцы и дети: романы. Степной король Лир: повесть. Л.: Художественная литература, 1985. 368 с.
28. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / пер. с итал. Е. А. Костюкович. СПб.: Symposium, 2003. 92 с.
29. Bronte Emily. Wuthering Heights [Электронный ресурс] // LITEKA. URL: <https://liteka.ru/library/read/110/1> (дата обращения: 02.01.2016).
30. Conrad J. Lord Jim. Moscow: Foreign Languages publishing house, 1959. 407 p.
31. Dressler W. Einführung in die Textlinguistic. Tübingen, Bundesrepublik Deutschland: Max Niemeyer Verlag, 1973. 134 S.
32. Hardy T. The Life and Death of the Mayor of Casterbridge. London, England: Macmillan London Ltd, 1974. 382 p.
33. Trollope A. Barchester Towers. N. Y.: Signet Classic Trademark, published by New American Library, 1984. 536 p.

**AUTHOR'S PRAGMA-LINGUISTIC STRATEGY TO STIMULATE READERS' INTEREST
AND ITS SPEECH SIGNALS (BY THE MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH LITERARY TEXTS)**

Manzhelevskaya Elena Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
helenmanjel@rambler.ru

The article shows the realization variants of author's speech strategy to stimulate readers' interest. The writer can actualize this strategy consciously using special text-formative techniques which impart dynamism to a literary work and stimulate readers' interest in it. Pragma-linguistics focuses on author's actualization of interest-stimulating signals (cataphoric elements) at the level of habitual, automatized choice of these signals to influence the reader efficiently. The level of this speech strategy actualization is an indicator of author's individual past experience, author's relations with the readers, his pragmatic expectations regarding contemporary readers.

Key words and phrases: speech strategy; pragma-linguistics; addresser and addressee of a verbal message; direct, indirect and implicit verbal influence; cataphoric elements.

УДК 802.0

В данной статье рассматривается понятие нормы и антинормы в языке, а также понятие речевой девиации (отклонения от нормы) в литературном языке. Исследуется преднамеренное употребление речевых аномалий в художественной речи с целью создания комического эффекта в литературном произведении. Авторами анализируется использование Леонидом Филатовым разнообразных речевых девиаций на различных языковых уровнях с целью создания комических образов персонажей сказки «Про Федота-стрельца, удалого молодца».

Ключевые слова и фразы: языковая норма; антинорма; языковая аномалия; речевая девиация; преднамеренные языковые аномалии.

Маякова Екатерина Сергеевна

Архитектурно-строительная академия Донского государственного технического университета
mayakova_katerina@mail.ru

Раннева Нина Александровна, к. пед. н., доцент

Ростовский государственный медицинский университет
ranneva_na@mail.ru

**РОЛЬ РЕЧЕВЫХ ДЕВИАЦИЙ В СОЗДАНИИ КОМИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ ПЕРСОНАЖЕЙ
СКАЗКИ Л. ФИЛАТОВА «ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА»**

Понятие норма встречается нам повседневно в различных ситуациях. Норма – узаконенное установление, признанный обязательным порядок, строй чего-нибудь; установленная мера, средняя величина чего-нибудь [3]. Это единица отсчета, и всё, что выходит за её рамки, сразу бросается в глаза и привлекает внимание.